

Православный Собесѣдникъ

№ 6 (34) ИЮНЬ 2020

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Редакция: Pikk 64, Tallinn, 10133, Тел. +372 641 1301
Главный редактор: Митрополит Евгений

Издание возобновлено по благословию Патриарха Кирилла
и Митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия

РОЖДЕСТВО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Рождество святого пророка и Предтечи Христова Иоанна празднуется Святой Русской Православной Церковью как великий непереходящий праздник 7 июля (24 июня ст.ст).

Рождение Иоанна предвозвещено было Ангелом отцу его, священнику Захарии, который с сомнением принял это благовестие, за что сделался немым и остался таким до рождения сына.

За шесть месяцев до Рождества Христова жена Захария - Елисавета, родственница Пресвятой Богородицы, родила сына. Родные и соседи Елисаветы радовались вместе с ней такой милости Господней. В восьмой день по закону иудейскому надлежало дать имя младенцу. Собравшиеся родственники и знакомые хотели назвать его Захарией, по имени отца. На это Елисавета сказала: «Нет, а назови его Иоанном».

Все стали говорить: «В родстве твоём нет никого, кто бы назывался таким именем» - и стали спрашивать знаками у отца: как он желает назвать сына? Захария потребовал дощечку и написал: «Иоанн имя ему». Все удивились. И тут немой Захарий заговорил. По внушению Духа Святого он стал прославлять Бога и пророчествовать о скором пришествии Спасителя и что Иоанн будет Предтечей (Предшественником) Его, чтобы приготовить народ к принятию Спасителя.

Все слышавшие об этом дивном событии говорили об Иоанне: «Что будет из этого младенца?» Господь же охранял младенца, и он рос и укреплялся духом.

Иоанн рано остался без родителей. Иногда считают, что он был усыновлен ессеями, которые нередко брали на воспитание сирот и, укрываясь в уединенных местах, вели строго аскетический образ жизни. Потом Иоанн Предтеча жил в пустынях до дня своего явления народу. Он одевался в грубую пастушескую одежду из верблюжьей шерсти, не стриг волос, не пил вина. Его пищу составляли сушеная саранча и дикий мед (Лк. 1:57-80).

Когда Иоанну исполнилось тридцать лет, он покинул пустыню, пришел в долину Иордана и начал свою проповедь. «Покайтесь - говорил пророк, - ибо близко Царство Небесное!» (Мф. 3:2). Пророк говорил о Суде над миром, и казалось все вокруг Иоанна дышало предчувствием близости великих событий. Его слова сразу же нашли широкий отклик в

душах иудеев. Толпами шли люди из окрестных городов к реке Иордану, в которой Иоанн крестил народ водой. Иоанн избрал обряд погружения в воды Иордана символом вступления в мессианскую веру. Подобно тому как вода омывает тело, так покаяние очищает душу. Иоанн требовал от людей переоценки всей жизни, искреннего раскаяния. Перед омовением люди исповедовали свои грехи.

Среди приходивших к Иордану были и люди, которые считали себя праведными и не хотели каяться, а на самом деле были порочны и злы, как, например, фарисеи саддукеи - вожди еврейского народа. Фарисеи гордились своим происхождением от Авраама, хвалились исполнением закона и считали себя достойными войти в царство Мессии-Христа. Саддукеи же не верили в воскресение мертвых и в будущую жизнь. Таким людям Иоанн говорил: «Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния. И не думайте говорить о себе: «Отец у нас Авраам», ибо говорю вам, может из этих камней воздвигнуть детей Аврааму. Помните, всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь».

Слушая такие слова, народ спрашивал его: «Что им делать?» Иоанн отвечал: «У кого две одежды, тот дай одну нищему, и у кого есть пища, делай то же».

Приходили к нему мытари, сборщики податей, и спрашивали: «Учитель! Что нам делать?» Мытари собирали подати (налоги) для римлян. Власть же римскую иудеи ненавидели. Кроме того, некоторые из мытарей брали больше надлежащего и притесняли народ. Иудеи презирали всех мытарей и считали их недостойными войти в Царство грядущего Христа. Иоанн говорил им: «Ничего не берите лишнего, а берите только то, что полагается».

Спрашивали его также и воины: «А нам что делать?» Часто бывало так, что воины, недовольные жалованьем, отнимали чужое имущество, обижали бедных людей и клеветали на других из-за своих выгод. Иоанн говорил им: «Никогда не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь своим жалованьем».

Многие тогда думали об Иоанне: не он ли есть Христос Спаситель? Но Иоанн объявил, что он не Христос.

Рождество св. Иоанна Крестителя

«Я крещу вас водой, но вслед за мною идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязывать ремень обуви Его. Он будет крестить вас Духом Святым и огнем (то есть крещение, которое Он даст, будет опалять грехи, как огонь, и подавать дары Духа Святого)».

Многое и другое проповедовал святой пророк Иоанн Предтеча, поучая приходивший к нему народ (Мф. 3:1-12; Мк. 1:1-18; Лк. 3:1-18; Ин. 1:15-28).

Сам Иисус Христос принял Крещение от Иоанна. В церквах на Иванов день после утрени освящаются травы и цветы.

В народе этот день называют Купалом, Купальем. С ним связаны су-

еверия, идущие с языческих времён. Православные христиане не должны придерживаться их.

ПЕТРОВ ПОСТ

Этот пост устанавливается перед праздником святых апостолов Петра и Павла. Начинается пост через неделю после праздника Святой Троицы и заканчивается 12 июля, в день празднования памяти святым апостолам Петру и Павлу, которые по сошествии на них Святого Духа разошлись по всем странам с благой вестью, пребывая всегда в подвиге поста и молитвы.

Протоиерей Леонтий МОРОЗКИН

СЛУЖИТЕЛЬ ВЕЛИКИХ ОЖИДАНИЙ

Согласно евангельскому откровению об Иоанне Крестителе Предтече, праздник Рождества которого всегда бывает 7 июля, как о «наибольшем из пророков» и наибольшим после Пресвятой Девы из всех людей, ибо он «коснулся верху Царя Христа», возложив руку на голову Спасителя, погружавшегося в реку Иордан, нам надо научиться особому воодушевлению в нашем восприятии святого Иоанна «в сравнении» с почитанием великого множества всех других Угодников Божиих: понятие о всяком Угоднике должно быть особым – тогда полновесным, полнокровным и ярким сделается каждый «календарный» день нашей жизни. Такое воодушевление в отношении Крестителя может начаться, если мы будем понимать необыкновенное воодушевление иудеев «Иерусалима, всей Иудеи и всех окрестностей – Иорданских» (Матфей, глава 3), которые устремились креститься от святого Предтечи.

Именно в этом смысле некоторые обстоятельства личности и служения святого Иоанна никак не могли ускользнуть от внимания его соплеменников. Среди этих обстоятельств, конечно, прежде всего очевидно наступление «полноты времен» (Послание Павла Галатам, глава 4), отразившейся в переживаниях тогдашних поколений народа ветхозаветной Церкви. Это переживание «созревания» исторического опыта возбуждало напряжённо «ожидать Того, Который должен придти» (Матфей, глава 11). «Зрелость» этих ожиданий была обусловлена небывалой скорбью в оценке духовно - нравственной реальности; эта зрелость обращала внимание на то, что предсказанное пророками время «семидесяти седмин» (Книга пророка Даниила, глава 9) истекло – сердца многих были готовы услышать приговор всему тому, что они знали, что видели каждый день и что готовы были отвергнуть ради таинственного избавления: «приблизилось Царство Небесное». Явившийся с этой вестью Иоанн служил этому откровению в особенно примечательных для Священной истории народа местах – там, где под предводительством Иисуса Навина много веков назад народ входил в Обетованную землю, где среди просторов «молока и меда» должна была состояться счастливая жизнь, но не состоялась. Деяние Иоанна (его Крещение) не могло пониматься как некое продолжение и сопутствие совершавшимся среди народа обыкновенным (согласно установлениям Закона) священным омовениям: вода Иордана считалась нечистой, непригодной для приготовления к очистительным жертвоприношениям. После совершавшегося крещения Иоанн, кроме того, не призвал идти в Храм, «показаться священникам»... – значит начиналось нечто совершенно Новое. Крещение Иоанново понималось как приготовление к «новому вхождению в новую Землю Обетованную»...

На Иордан устремились те, кто желали войти в Царство Небесное. Измученные духовной скорбью «полноты времён» люди готовы были пережить многие катастрофы наступления Нового Царства, о которых составилось тогда народное предание, поэтому готовы был и исповедовать свои грехи святому Иоанну. Но это исповедание и это «прощение» не были конечной жаждой людей. Главнейшее их ожидание было именно ожиданием Небесного Царства, когда конечная Правда и мир людей, наконец, действительно «облобызаются» и навсегда неразлучно «встретятся» (Псалом 84).

Такое воодушевление может быть желанно и нам, чтобы мы в борьбе с нашей греховностью и среди «полноты скорбей нашего времени» никогда не теряли бы оптимизма обещанного нам Вечного Блаженства.

19 ИЮНЯ 2020 ГОДА – 96-АЯ ГОДОВЩИНА СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИТРОПОЛИТА КОРНИЛИЯ

21 июня в День Всех святых, в земле Русской просиявших, на могиле почившего Предстоятеля Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата были совершены заупокойные богослужения. Заупокойную литию возглавил Митрополит Таллинский и всея Эстонии Евгений, ему сослужило духовенство Таллинской епархии. Почтить память почившего митрополита Корнилия пришла многочисленная паства.

ОСНОВА ЖИЗНИ

Ну, чего ещё мне в жизни надо?

И чего ещё от жизни нет –

Если есть икона и лампада:

Древний лик и благодатный свет?

А ещё – родник молитвослова

В душу льёт живых глаголов вязь...

Жизнь полна, когда её основа –

С Господом невидимая связь!

Монах Варнава (Санин)

Жемчуга святоотеческой мудрости

Иоанн Златоуст:

Не будем...отчаиваться; не столь опасно пасть, как, упавши, лежать; не столь страшно быть раненым, как, будучи раненым, не желать исцеления...

Преподобный Нил Синайский:

Терпи скорби, потому что в них, как розы в тернах, зарождаются и созревают добродетели. В болезнях прежде врачей и лекарств пользуйся молитвою. Начало спасения есть самого себя осуждение.

Схимонах Паисий Святогорец:

Чтобы Любовь возрастала, нужно её отдавать. Человек, который не отдаёт даже ту немногую любовь, что у него есть, слов-

но держит в руке горсть семян и не хочет их посеять.

Тихон Задонский:

Когда Бог посылает тебе напасть, скорбь и печаль, то хочет исправить тебя.

Преподобный авва Дорофей:

Оживите себя смиренномудрием вместо высокоумия, которым вы себя умертвили.

Прп. авва Исаия Отшельник:

Любящий прославляться от людей не может быть без зависти; а имеющий зависть не может приобрести смиренномудрия; таковой предал душу свою врагам своим: они вовлекут ее во всякое зло и погубляют ее.

ИГУМЕН НИКОН (ВОРОБЬЕВ)

ПИСЬМА К ДУХОВНЫМ ЧАДАМ

О ТЕРПЕНИИ СКОРБЕЙ

Мир тебе, сестра!

Что ты пишешь такие отчаянные письма? Разве там ты одна только несешь трудности? Дело не во внешних трудностях, это ты сама, я думаю, понимаешь, а в твоём душевном устройении. Куда бы ты ни ушла – от себя и от врага не скроешься. Все твоё будет с тобой и будет мучить на другом месте тебя ещё сильнее, чем тут. Ты не должна забывать, что духовный закон так гласит: *Мно-*

гими скорбями подобает внити в царствие Божие; аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, возьмет крест свой и по Мне грядет. Царствие Божие силою берется; терпением стяжите души ваша; претерпевый до конца, той спасен будет; в мире скорбни будете; мир вас возненавидит, аще хочещи работати Господеву – уготови душу твою во искушение... и т.п.

А Св. Отцы выражают эту мысль кратким и сильным выражением: «дай кровь и прими дух». Это общий закон для всех

спасающихся. Если обратиться к примерам, то в каждом житии найдешь подтверждение этого закона. Пример для всех – Господь Иисус Христос, апостолы, мученики, исповедники, преподобные. Это яркие примеры, всем известные. В более слабой степени и *все, хотящие благочестно жить о Христе Иисусе* – были гонимы, оскорбляемы, терпели болезни и скорби внешние и внутренние.

Кроме того, ты должна знать пророчество древних Отцов, что в последние времена будут спасаться монашествующие не подвигами, а терпением скорбей. Это до такой степени верно и необходимо, что наивернейшим признаком избрания Божия и любви Божией к человеку является множество находящихся на этого человека скорбей и болезней. И обратно: если человек считает себя верующим, а скорбей и болезней у него нет, то это, по мнению Св. Отцов, есть признак, что Господь не благоволит к этому человеку.

Теперь примени сказанное к себе. Господь, желая спасения тебе, любя тебя, посылает тебе необходимое для всех без исключения средство – скорби. А ты что? Ты не понимаешь этого, считаешь скорби лишними для себя, даже губительными. Они и губительны, но не для души твоей, а для твоей греховной падшей природы, губительны для ветхого человека, но спасительны для нового человека. Враг знает это и возмущает тебя, дает ложные мысли, нетерпение, отчаяние, осуждение людей, порядков жизни, начальства и т.п. Ты должна это понять, познать опытом и воспротивиться дьяволу. По слову Божию, скорби и страдания в земной жизни христианина не только не зло, но дар Божий: *Вам даровася* (по-гречески «дан дар»), *еже о Христе не токмо, еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати* (Фил. 1, 29).

Необходимые для спасения человека скорби могут восприниматься человеком труднее или легче в зависимости от устройства человека. Если человек примет на веру слово Божие о необходимости и неизбежности скорбей для спасения, если он сознает свои бесчисленные грехи словом, делом, помышлением, сочтет себя вполне заслужившим не только посланных скорбей, но и гораздо больших, смирится пред Богом и людьми – то скорби станут легче; а потом породят в человеке то, что дороже всего мира со всеми его земными радостями, по слову ап. Павла: *Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его*.

Если же человек будет роптать на скорби и болезни, будет искать виновника этим скорбям среди людей, бесов, обстоятельств, станет всеми средствами пытаться избежать их, то враг поможет ему в этом, покажет ему мнимых виновников (начальство, порядки, соседи и прочее, и прочее), возбудит в нем вражду и ненависть к ним, желание мстить, оскорблять и проч., и проч. А через это приведет душу такого человека в мрак, отчаяние, безнадёжие, желание уйти в другое место, скрыться хоть под землю, лишь бы не видеть, не слышать мнимых врагов, а на самом деле, слушая и услаждая действительного смертельного врага своего – дьявола, внушающего ему все это зло и желающего погубить его, иногда довести даже до самоубийства, т.е. верной гибели.

Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение – смирись под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя. Это значит: прими все случающиеся с тобой, как от руки Божией (а не от людей, бесов, обстоятельств и прочее), ибо воистину все происходящее с нами не может прийти без воли Божией. Люди и обстоятельства – только

орудия Божие, часто не понимающие того, что делают.

Господь Иисус Христос возвестил всем, что предстоящие Ему крестные муки не есть дело людей: фарисеев, книжников, Пилата, Иуды – они только орудия: *Чашу, юже даде Ми Отец, не имам ли питию*. Чашу страданий Иисусу Христу дали не люди, а Отец Небесный, для искупления падшего человечества. И нам всем, хотящим спастись, дает чашу скорбей Господь, не люди. Если Господь страдал за нас, то как, скажи, не страдать нам за свои бесчисленные грехи, которых мы к тому же еще и не видим. Надо просить у Господа: «Даруй ми зрети моя прегрешения».

Если получим этот дар – зрети свои грехи, почувствуем всю их тяжесть, всю неприемлемость для Бога человека с грехами, необходимость получить от Господа прощение их и очищение прокаженной души нашей силою Божией – тогда припадем ко Господу, восплачемся пред Ним, как жена грешница, и будем от всей души взывать, как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешному», «Господи, что хочешь делай со мной, пошли любые скорби, только прости грехи мои, очисти душу мою прокаженную, не лиши меня небесного Твоего царствия, не предай в руки врагов моих – бесов».

Смирись пред Богом, т.е., как благоразумный разбойник, скажи от всего сердца: «Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во царствии Твоем». Не уподобляйся другому разбойнику, который роптал на всех, ругался, обвинял других в своих страданиях и этим только отягощал свое состояние и погиб. А благоразумный разбойник понял свою вину, смирился, обратился к Господу и получил утешение и облегчение в скорбях, и радость скорого избавления от страдания и вечного блаженства

в рай: *днесь со Мною будещи в рай*.

Все сделал для нашего спасения Господь, хочет спасения каждому грешнику, – должны и мы потрудиться для собственного спасения, понуждать себя жить, т.е. действовать, мыслить, чувствовать так, как это делал Господь Иисус Христос и как учил в Евангелии. Если будешь и ты стараться быть ученицей Спасителя, жить по заповедям евангельским, а о нарушениях вольных и невольных станешь искренно болеть сердцем и приносить покаяние, будешь стараться сохранять мир со своими ближними, смиряться пред ними, за все просить прощения, – то скоро увидишь на себе милость Божию, забудешь все свои скорби или легко понесешь их и станешь благодарить Господа за ту участь, которую Он послал тебе. *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим*.

И ты найдешь покой и отраду не в перемене места, а только в заповедях Божиих, особенно мире, смирении, неосуждении никого, покаянии и молитве. Ты, видно, мало и неохотно молишься. Научись искать утешения от Господа в молитве и не «отойдешь тощ».

Игорь ПРЕКУП, протоиерей

О смерти можно много найти интересных размышлений в письменном наследии святых подвижников. Из современных богословов, наверное, никто на эту тему лучше не сказал, чем о. Александр Шмеман в своих лекциях, прочитанных в рамках семинара «Литургия смерти и современная культура» (М.: ГРАНАТ, 2013).

Рассматривая как сам феномен смерти, так и отношение к нему в христианской и постхристианской культуре, о. Александр приходит к выводу, что одна из причин страха смерти – её кажущаяся, с точки зрения секулярного мировоззрения,

О СТРАХЕ СМЕРТНОМ МИР И СМЕРТЬ

бессмысленность. И если мы говорим о постхристианской культуре, это еще не означает, что мы имеем в виду людей нерелигиозных. К сожалению, обмирщенное сознание – свойство именно религиозных людей, «прогнущихся под изменчивый мир». У нерелигиозных оно просто мирское. Кстати, о. Александр обращает внимание, что секуляризм (как «идея, опыт жизни, видящей свой смысл и свою ценность в самой жизни, без отнесения её к чему-либо, что может быть названо „потусторонним“») не тождествен атеизму, и приводит в пример американский «почти патологически религиозный» секуляризм. Добавлю от себя, что религиозность, подчинённая мирским преходящим целям

и строящаяся на эксплуатации непреходящих ценностей во имя ценностей, пусть возвышенных, но все же преходящих – это, наверное, наихудший вид секуляризма.

Так вот, для обмирщенного сознания смерти нет места в нашей жизни. «Лишённая смысла, потерявшая значение события, придающего смысл жизни, смерть в нашей культуре превратилась в невроз, болезнь, требующую лечения», – говорит о. Александр в вышеупомянутых лекциях.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ БАСНИ

Священник, по роду своей деятельности, регулярно сталкивается со смертью, когда провожает усопших, зачастую видя их впервые.

Вот, когда буквально погружаешься в трясину «народной психотерапии», невольно слушаешь...

Все эти мнимые утешения, такие как «ничего не поделаешь, всем суждено», «ничего не поделаешь, все мы смертны», «ничего не поделаешь, надо жить дальше», «ничего не поделаешь, все там будем»... Ключевое словосочетание тут «ничего не поделаешь», выражающее примирение с неизбежностью и необходимостью пережить горе утраты, переболеть ею, и жить дальше, пока...не пройдёт твой час. Пережить не для того, чтобы осмыслить конечность земной жизни, как подготовительного этапа к жизни вечной, а просто, чтобы жить, жить, жить, не позволяя чужим смертям отравлять тебе существование напоминанием о твоей – не только человечества в целом, но лично твоей и дорогих, близких тебе людей – смертности.

СМЕРТЬ И МЫ

Но относясь к смерти, как исключительно к трагическому событию, чтобы пережить которое требуется мужество и здравый смысл, мы лишаем себя возможности трезво взглянуть на неё во всей её противоречивости: с одной стороны, телесная смерть — это, хотя и попущенное человеку вследствие грехопадения, но все же, через разделение души и тела, избавление от увековечивания смерти духовной, наступившей для души и всей человеческой природы, вследствие ее отделения от Бога. А с другой стороны, поскольку Бог смерти не сотворил (Прем. 1: 13), она, по выражению о. Александра, — «оскорбление, наносимое Богу», это зараза, которая через грех возникла и проникла в мир, это «выкуп за грех, за непослушание человека Богу, за отказ человека от жизни в Боге и с Богом, за предпочтение самого себя — Богу; смерть — это результат отчуждения человека от Бога, в Котором только и заключается вся жизнь человека», она — «последний враг» (1 Кор. 15: 26), который истребится Спасителем. «Как последний? — задается риторическим вопросом свт. Иоанн Златоуст, и сам же отвечает: — После всех, после диавола, после всего прочего, также как и в начале смерть вошла после всего: прежде совет диавола, потом преслушание, а затем смерть. Сила её и теперь упразднена, но действие прекратится тогда». «Сила упразднена» — тут речь о силе смерти духовной в вечности, о гибели, которая повлекла за собой смерть физическую во времени. И во времени смерть духовная через своё последствие, смерть физическую, пока еще действует, но, как продолжает его мысль свт. Феофан Затворник, «смерть испразднится воскресением, после уже того, как испразднится начальство, власть и сила бесовская чрез поражение антихриста. <...> ...Испразднится не в отношении только к людям, но и в отношении ко всем тварям, ибо нельзя телу нашему сделаться чуждым смерти и тления без того, чтобы тление и смерть совсем не были изгнаны из всех областей бытия. Настанет период бытия неба и земли и всего, что в них, нетленный».

ВОСКРЕСЕНИЕ И МЫ

Будь моя воля, я бы все отпевания и панихиды служил пасхальным чином. Там почти нет места обычным заупокойным текстам, основная мысль которых хотя тоже сводится к Воскресению Христову и всеобщему воскресению из мёртвых, но не так явно и победоносно, как в пасхальных каноне и стихирах, поющих в случае отпевания на Светлой седмице или на панихиде в Радоницу.

Смерть, проникшая в мир через грех, побеждена смертью и воскресением Христовым, и только пока, до времени, окончательно не «испразднена» в мире, пока в нем ещё действует грех, пока человек жизнью своей, её образом, своим выбором в той или иной жизненной ситуации, будь то помыслом сердечным, будь то словом и делом, отвечает на Божий призыв: ...Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь... (Втор. 30: 19).

АД И ПОГИБЕЛЬ...

Кстати, это очень важный момент. Не все люди понимают, что один выбор, «по умолчанию» включает в себя другой: выбор чувствовать, мыслить и поступать по заповедям или вопреки им — это одновременно и выбор быть с Богом или вне Его, а стало быть, выбор или блаженной жизни в Нем, или неизбежной вне Его, вне жизни в Нем, муки вечной (отсюда славянское выражение «тьма кромешная», в русском переводе — «тьма внешняя», то есть «вне света», вне того самого Света, о котором говорит св. Иоанн Богослов, что свет во тьме светит, и тьма не объяла его (Ин. 1: 5). Поэтому, в евангельском контексте, «кроме» надо понимать, как «вне» Бога, образно говоря, «по ту сторону Бога».

Русское слово «ад» происходит от греческого слова, означающего нечто безвидное — место, лишённое света. Так вот, ад и гибель никто себе напрямую и целенаправленно, конечно, не выбирает, но вечная мука — это состояние... даже слова подходящего не подобрать... — естественное вне Бога, вне осуществления призвания человека, вне той жизни, которая была ему уготована, вне света, от которого он уклонился своим свободным выбором, вы-

брав себе вечную гибель, «тьму кромешную и скрежет зубный», когда отверг Завет, отказавшись от него, или принял, но затем нарушил его условия, тем самым расторгнув Завет и, не восстановив покаянием, разрушил его. И ведь, что самое обидное: не на кого пенять, как в былые времена, когда условия Завета негде было узнать толком. Новый Завет (да-да, все содержание этих книг — условия Завета, изложенные в заповедях, наставлениях, притчах, примерах) нынче широко доступен. Не говоря уже о изобилии святоотеческой литературы, содержащей бесценный опыт новозаветной жизни.

В том Страшный суд и состоит, что Свет выявляет истинное состояние человека — в Завете ли он с Богом. Не потому ли мы боимся смерти, что совесть зазирает нас во внутренней чуждости Завету, и мы боимся, едва лишь переступив порог, услышать: ...Как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих (Откр. 3: 16)?

СТРАХ ЛОЖНЫЙ И ИСТИННЫЙ

У меня такое подозрение, что порочный обычай напиваться на поминках коренится в страхе смерти. Напиваются не столько для того, чтобы «анестезировать» горе утраты, а, что называется, «для храбрости», чтобы заглушить страх смерти, отвлечься от него.

По идее, страх как свойство инстинкта самосохранения должен мобилизовать человека на защиту жизни будь то через удаление от источника опасности, будь то через сопротивление ему — это уже в зависимости от ситуации. В любом случае страх призван защищать жизнь, а не отравлять её. Мы же имеем несчастье наблюдать, как люди впадают в крайности: одни вместо того, чтобы, преодолевая страх, сохранять его в разумной мере под контролем, просто безответственно игнорируют реальную опасность, другие, вместо того, чтобы благоразумно пользоваться этой защитной эмоцией, позволяют инстинкту безраздельно овладеть собой и впадают в состояние тревожности на грани (а то и за гранью) помешательства. Причём, если выбор первых можно ещё оправдать отчасти разумным опасением унизиться зависимостью от

животного страха и, оказавшись во власти инстинкта, потерять себя, то выбор вторых глуп насквозь, потому что обесмысливает ту самую жизнь, за которую они переживают — так переживают, что в каждом человеке видят угрозу своей безопасности и уже не живут, а трусливо изнывают в объятиях всепоглощающей жути... Как сказал один замечательный писатель, «достоинство жизни важнее её безопасности, благополучия и пр.».

ПРЕОБРАЖЕНИЕ СТРАХА

У архиепископа Иоанна (Шаховского) есть замечательная книга «Человек и страх», в которой она рассматривает феномен страха и противопоставляет низменному страху, овладевшему человеком после грехопадения, страх очищающий и возвышающий — страх Божий. Не суеверный страх перед потусторонними силами, страх не перед Богом, как источником опасности, а наоборот, страх утратить Бога, лишиться богообщения, страх согрешить, побуждающий избегать соблазнов и решительно, мужественно давать им отпор. Автор отмечает, что Господь не уничтожает в человеке страх, но с Его помощью человек может страх возвысить и преобразить: «Глубокая раздвоенность человеческого духа, многими людьми переживаемая и признаваемая, может быть исцелена только очищением и освящением страха». Истинно богобоязненный человек ничего и никого не боится. Подобно тому, как животный страх мобилизует на борьбу за существование, причём не только за биологическое, но и социальное выживание, так и страх Божий мобилизует человека на борьбу за духовное выживание, побуждая любой ценой защищать душу от вреда и унижения. А навредить душе и унижить её может только грех. Но поскольку никто моей душе не может навредить, кроме меня самого, то страх, который способствует ограждению от греха и мужественной борьбе с ним, я почти за благо, а страх, побуждающий под всевозможными мнимоблагами и псевдоблагочестивыми предложениями трусить, малодушествовать, предавать или иным каким образом попираť своё человеческое достоинство, мне надлежит распознавать и не позволять ему заползти мне в душу.

ИСКУССТВО МИРА. «ПЛЯСКА СМЕРТИ»

Тема смерти часто встречается в позднем Средневековом искусстве и литературе. Толчком к этому стала чума (чёрная смерть), опустошившая Европу в середине XIV века.

Религия всегда призывала людей помнить о стоящей рядом Смерти, направляя «смертной памятью» грешников к покаянию, а художники, переосмысливая тему смерти в

соответствии с ценностями своей эпохи, говорили о ней языком искусства.

Бернт Нотке, автор «Пляски Смерти», является одним из крупнейших художников Северной Европы. Он имел большую мастерскую в Любеке и был известен во всем балтийском регионе. Хотя его «Пляска смерти» в церкви святой

Марии в Любеке была уничтожена пожаром, идентичный вариант, написанный в конце XV века специально для Ревеля, существует по сей день в Таллине, в церкви Св. Николая (ныне — музей Нигулисте). Полотно, считающееся одним из наиболее ярких произведений искусств средневекового Таллина, представляет собой начальный

фрагмент, к сожалению, полностью не сохранившейся оригинальной картины Нотке. На фрагменте изображено лишь 13 фигур.

Танец символизирует бренность бытия (memento mori). В этой неизбежной пляске со Смертью участвуют представители всех слоёв общества, начиная от Папы и императора и заканчивая крестьянами.

Ольга МАЙЕР,
литературный редактор
газеты «Православный
Собеседник»

В 2006 году произошло одно знаменательное событие: в Санкт-Петербург из Дании был перевезён прах супруги Александра III и матери последнего Российского Императора Николая II — Марии Фёдоровны, урождённой датской принцессы Дагмар, принявшей Православную веру.

В истории царствующей династии Романовых Императрица оставила заметный след, но героем рассказа будет не представитель Царской фамилии, а камер-казак Тимофей Ящик, навсегда вписанный в историю Российского Императорского Дома Романовых личным телохранителем Марии Фёдоровны и верным слугою Богу, Царю и Отечеству.

Простой казак, многие годы стоявший на службе у вдовствующей Императрицы, стал не только невольным свидетелем частной жизни высочайших особ, о чём впоследствии напишет в своих воспоминаниях, но и участником исторических событий, оказавшись в числе тех, кого революционные вихри 1917 года забросили далеко за пределы России, лишив Отечества.

Имя Тимофея Ксенофоновича осталось и в дневниковых записях великой княгини Ольги Александровны, младшей сестры Николая II, которую казак, спасая от

смерти, вывез во время бушующей Гражданской войны в свою родную станицу Новоминскую, где та родила второго сына. И даже трудно представить, какой опасности подвергал себя человек, сопровождавший в революционной России Императорскую дочь!

Великая княгиня Ольга
Александровна с мужем и детьми

Дважды придётся Тимофею, рискуя собственной жизнью, спасать от верной гибели Ольгу Александровну и её семью: мужа, полковника Н. А. Куликовского, и двух сыновей — Тимофея и Гурия. Великая княгиня, надевшаяся на победу армии А.И.Деникина, не захотела вместе с матерью и сестрой в 1919 году отбыть в Лондон. Когда же Белый генерал потерпел поражение и всем стало ясно, что царскую Россию не спасти, Императрица Мария Фёдоровна, находившаяся на тот момент уже в Дании, направила своего личного телохранителя Тимофея Ящика спасать дочь и малюток-внуков от расправы большевиков.

В бесконечном хаосе Гражданской войны Тимофей отыскал в Ростове-на-Дону Ольгу Александровну и с потоком отступающих воинских частей, с немалыми трудностями сумев всю её семью посадить на перегруженный беженцами торговый корабль в Новороссийске, отбыл с ними в Турцию, оттуда — поездом в столицу Югославии, а по-

Царь и его камер-казак Т. Ящик

ВЕРНЫЙ БОГУ, ЦАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ

Тимофей с женой Марфой,
растрелянной большевиками

том — в Копенгаген. Семья великой княгини была спасена, а вот свою семью казак спасти так и не смог — его жену, Марфу расстреляли большевики «за контрреволюцию». Девять детей остались сиротами.

Пережив горькие утраты и тяжкие испытания, став изгнанником, Тимофей Ксенофонович, верно со-

Вдовствующая императрица
Мария Фёдоровна и её камер-казак
Тимофей Ящик. Копенгаген, 1924

проводивший Марию Фёдоровну сначала в Британии, когда Императрица жила у своей сестры Александры — английской королевы, а затем и на её родине в Дании, долгие годы не терял надежды вернуться в Россию к своим детям, оставшимся на попечении родственников. Но так и остался казак на чужбине до конца своих дней, помогая «родным кровиночкам» из-за границы деньгами и продуктами. Авраам Иванович Ящик, крёстный отец одного из детей Тимофея, отчаянно храбрый участник Первой мировой войны и

одноногий инвалид, забыв о смертельной опасности, получал эти посылки и передавал по назначению. А сердце Тимофея Ксенофоновича утешало лишь то, во что он свято верил: никакое лихолетье не может выбить из православных людей сострадание к убогим и сиротам, ибо Заповеди Христа исторически составляли основу Казачьего братства, о котором знал Тимофей не по наслышке, ибо сам родился в потомственной казацкой семье, в которой было воспитано в крепкой Православной вере пятеро детей.

Тимофей Ящик, унаследовав от своих славных предков былинную силу и рост под два метра, в 21 год, благодаря богатырской стати, был зачислен в 1-ый Ейский полк, находившийся в Тифлисе, и получил назначение в Конвой генерал-адъютанта князя Г. С. Голицына, командующего войсками Кавказского военного округа. Молодой казак, отлично проявив себя на службе, окончил и школу унтер-офицеров.

Именно Голицын сыграл в жизни Тимофея определяющую роль: когда князь ушёл в отставку, то именно по его просьбе определили ординарца в Собственный Его Императорского Величества Конвой, в лейб-гвардейскую 2ю Кубанскую Казачью сотню.

Прослужив в Петербурге до 1907 года, вернулся казак в родную Кубанскую станицу к любимой Марфе, на которой женился в восемнадцать лет. Теперь можно было и земледелием заняться, и казачков воспитывать...

Но в 1912 году Тимофей вновь оказался на службе в Императорском конвое, а через пару лет Николай II выбрал его из многочисленных претендентов на должность камер-казака, и в свои 36 лет Тимофей Ящик стал телохранителем Российского Императора. Оставшись в Петербурге, он продолжил служить Царю и Отечеству — это была новая глава в его жизни.

Лейбказаки при Императоре сменялись каждые полгода, а служба Тимофея затянулась до девяти месяцев. Николай II был простым, доступным, никогда не предъявлял непомерных требований к ординарцу. Было важно одно — верить в Бога и любить Отечество.

Неотступно сопровождая Императора и обеспечивая его безопасность, Тимофей при этом научился

при своём огромном росте «уходить в тень» и быть малозаметным для окружающих.

Во время разразившейся Первой

Николай II в сопровождении казаков

мировой войны Тимофею Ящику довелось не раз сопровождать Государя в длительных поездках вдоль линии Западного фронта. Бывал с Царём и в ставке главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, и в воинских частях, и в военных госпиталях, и полевых лазаретах. Бывал свидетелем добрых бесед Николая II с простыми солдатами и офицерами. Не раз приходилось носить на руках и цесаревича Алексея – наследника престола ... В день окончания службы Царь вручил Тимофею подарок – золотые часы.

В марте 1915 года Казачью сотню, в которой Тимофей Ящик продолжил службу, отправили на фронт, но в декабре из штаба поступила телеграмма, предписывавшая ему немедленно прибыть в Петроград в распоряжение вдовствующей Императрицы Марии Фёдоровны, нуждавшейся в казаке для её сопровождения в военные госпитали и лазареты.

В мае 1916 года Мария Фёдоровна со своим двором переехала в Киев, где поселилась в Мариинском дворце. Здесь, 2 марта 1917 года, она и получила известие об отречении Николая II. Проплакав всю ночь, утром она отправилась своим личным поездом к сыну в ставку, располагавшуюся в Могилёве, дабы поддержать его в тяжких испытаниях. И везде неотступно за ней следовал Тимофей Ящик, с горечью наблюдавший, как зарождалось в «верноподданных» обыкновенное предательство.

После прихода большевиков к власти в октябре 1917 года Романовы, оказавшиеся в Крыму, находились между жизнью и смертью – над ними постоянно висела угроза расправы. И только противоречия между Советами Ялты и Севастополя помогли уцелеть Марии Фёдоровне и её двум дочерям – Ольге и Ксении.

В письме Николаю II Императрица-мать напишет: «У меня только остались Ящик и Поляков, которыми я не могу достаточно хвалиться, такие чудные верные люди...». А великая княгиня Ксения Александровна, старшая дочь, добавит: «Но как хороши казаки и с каким достоинством держатся, и с ними, конечно, считаются, т. к. знают, что шутить нельзя».

Более двух лет продолжалась эта унижительная ссылка, похожая на арест, ибо место пребывания Марии Фёдоровны охранялось вооружённой стражей.

Когда в Крыму оказалась Добровольческая армия А.И.Деникина, король Георг V предоставил в

распоряжение Марии Фёдоровны английский военный корабль для эвакуации из Крыма, но она долго не соглашалась на уговоры покинуть страну, ей не хотелось верить в то, что Дом Романовых обречён, что смерть любимого Ники и его семьи – страшная реальность. И только тогда, когда Красная армия подошла к Перекопу, Мария Фёдоровна после тяжких раздумий решила покинуть Россию. И все 13 лет «бездомной жизни» рядом с ней будет Тимофей Ящик, который станет для чопорных европейцев символом воинской верности и личной преданности Императрице.

Опасаясь за жизнь Марии Фёдоровны, помня о расправе большевиков с её венценосным сыном, Тимофей ложился спать у двери комнаты Императрицы, подостлав под себя бурку и положив рядом револьвер... А Мария Фёдоровна, оценившая по достоинству преданность своего охранника, в своих дневниковых записях называла его не иначе как «мой милый Ящик...».

Свою бессрочную службу Тимофей Ксенофонтович оставил лишь после смерти Марии Фёдоровны, отстояв в 1928 году последний караул у её гроба.

Получив небольшие деньги по завещанию Императрицы, Тимофей вместе с датчанкой Агнес Обринк, принявшей Православие и ставшей его венчанной женой, открыли бакалейный магазинчик в Копенгагене и построили дом, в котором, согласно православной традиции, в Красном углу висели иконы, одна из которых была написана великой княгиней Ольгой Александровной.

Могила Тимофея Ящика в Копенгагене

Икона Богородицы была свадебным подарком Императрицы.

Тимофей Ксенофонтович Ящик умер в 1946 году, успев порадоваться триумфу Русского оружия в войне с Германией, которая в 1917 году, не жалея кайзеровских денег, смогла «раскрутить» вихрь революции в России, дабы ослабить Великую Державу, уверенно шедшей к финишу в Первой мировой войне, ибо Царская армия на тот момент уже закрепила за собой мощную победу в Брусиловском прорыве и взяла Эрзурум и Карс...

История не знает условного наклонения, но Россия миновала бы трагическую революционную развилку, если бы генералы, давшие военную присягу на верность Богу, Царю и Отечеству, навсегда бы остались верны этой клятве, как остался верен ей Донской казак Тимофей Ящик.

Страницы истории

Кандидат исторических наук Пётр Мультатули уверен, что в экономически сильной России 1917 года свержение Николая II стало возможным лишь потому, что рядом с Государем оказались предатели – всё дело в морально-нравственном состоянии царского окружения. Предательство Помазанника Божия ввергло всю Россию в трагедию Гражданской войны, хаоса, голода и нищеты.

Предлагаем нашим читателям ознакомиться с историческими материалами П.Мультатули о судьбах генералов, предавших последнего Русского Императора.

СУДЬБЫ ТЕХ, КТО ПРЕДАЛ ПОМАЗАННИКА БОЖИЯ

Для заговорщиков, среди которых немало генералов, было очевидно, что осенью 1917 года Антанта и Россия выиграют Первую мировую войну. Русские не пустили немцев дальше Царства Польского. А в 1916 году начали сокрушительное наступление.

Предатели понимали: царь войну выиграет и никакого переворота не будет! А для них переворот стал важнее защиты Родины от внешнего врага, важнее собственного народа. Им обещали, что они станут первыми лицами в новом государстве. Заговорщиками были начальник Штаба Ставки генерал Алексеев и командующие фронтами: Северного – генерал-адъютант Рузский, Западного – генерал Эверт. Все они выполняли указания председателя Думы Родзянко и его соратника Гучкова. Но

в итоге их всех – обманули! «Рассчитали, как прислугу», – напишет позже генерал Алексеев, которого Временное правительство «погонит в шею». А ведь именно названные генералы арестовали Николая II, разослали по фронтам лживые телеграммы о его якобы отречении, посеяв в стране и на передовой смуту.

Господь этих предателей быстро забрал! Алексеев умер от тифа. Корнилову оторвало голову – снаряд влетел в дом именно в ту комнату, где он находился. Генерал Эверт – единственный, кто покаяться, сказав: «Мы предали Царя и достойны смерти». Он был арестован ОГПУ и убит во время конвоирования. Генерала Рузского в 1918 году «красные» чересы в буквальном смысле разрезали на куски. И Брусилов был обречён на страшные муки совести, потому что, перейдя

на службу к «красным», уговаривал «белых» офицеров сдаваться, давал расписки, что их не тронут. А их всех убили.

Государю ставят в вину, что он позволил себя предать. А как быть со Сталиным, которого критики Николая II приводят в пример?! Сталин позволил дважды сменить свою личную охрану, убрав Владика, который был предан ему. А в итоге – сутки с инсультом пролежал на полу, к нему никто не подходил.

Но в случае с Николаем II очень важно, что большая часть офицества осталась ему верна, поэтому Временному правительству пришлось сразу же уволить 50 генералов. Было множество случаев, когда офицеры отказывались присягать новой власти. Когда говорят, что армия, дворянство, Церковь преда-

ли Николая II, – это не так. Предавали конкретные люди! И пьяная гульба по случаю Февральской революции шла только в Петрограде и ещё в нескольких городах. В остальной России народ либо молчал, либо слёзно писал прошения «вернуть царя». Показательно письмо того времени из провинции в адрес Учредительного собрания: «Прошу передайте Батюшкѣ Николаю привѣтъ. Мы за Него молимся, чтобы Онъ всталъ на Престолѣ...Я и другіе, много насъ, хотимъ голосовать за Батюшку - Царя Николая, при Которомъ насъ, бѣдняковъ, никто не трогалъ и всё было доступно и дешево, а хлѣба было много; а теперь при новомъ нашемъ правительствѣ одни грабежи и насилия, и жаловаться некуда...» (Госархив, ф. 1781, оп. 1, д. 20)

(«Аргументы и факты», 09.08.2017)

Азы Православия

ТАИНСТВО ДУХОВНОГО РОЖДЕНИЯ

Крещение – Таинство духовного рождения. Поэтому оно возможно лишь единожды.

Крещение даёт не гарантию спасения, а открывает путь к Спасению человека.

Некрещеный человек в силу первородного греха не может не грешить, а крещёный, хотя и может грешить, но властен не грешить – Богом дан выбор!

В крещении, с точки зрения Церкви, человек умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Святого Духа в жизнь духовную. При крещении человек не только смывает с себя все прежние грехи, но он также умирает для греха. Крещение есть принятие человека в лоно

Церкви, только после него человек может приступать к Церковным Таинствам.

В Послании Римлянам говорится, что крещаемый умирает с Христом, чтобы воскреснуть с Ним для вечной жизни: «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим.:6:4). Продолжая грешить после крещения, человек тем самым отказывается от благодати: «Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого» (2Петр.2:20).

Крещение и миропомазание

служат подготовительными моментами для вступления в Евхаристическое собрание. Таинство приёма в Церковь содержит три момента: крещение, миропомазание и Евхаристию.

«Крещение является лишь первой ступенью восхождения души к Богу, и если за ним не следует обновление всей жизни, духовное перерождение, решительный отказ от дел «ветхого человека», то оно не приносит плода. Если же Крещение было только формальностью, данью традиции или моде, и человек продолжает жить как язычник или неверующий, он лишается всех плодов Таинства, отлучает себя от Христа и извергает себя из Церкви»(Митрополит Иларион (Алфеев)).

МИР, СОЗДАННЫЙ ТВОРЦОМ

Фотограф Александр Базанов

«Повсюду, куда бы ты ни взглянул, найдёшь знаки Творца. И какую бы страницу (Писания) ты ни читал – найдёшь Его образы. Взгляни

– и увидишь, как сплетены вместе природы, слава Господу Писания!»

Природа и Писание... Хвала Богу

Преподобный Ефрем Сирий

Григорий БОРИСОВ,
иерей,
Таллин

Позади кульминация нынешнего богослужебного года, важнейшие события священной истории, которые составляют содержание периода пения Триоди Постной и Цветной. Все событийные линии предыстории нашего спасения сходятся к этим ключевым событиям: Пасхе, Вознесению, Пятидесятнице... Но и дальнейшие события, подобно лучам божественного Света, воссиявшим в пасхальную ночь от гроба Спасителя, расходятся всё дальше и дальше по ходу истории. Не секрет, что в богослужении Православной Церкви ежегодно актуализируется история нашего спасения – все Дванадцатые праздники выстроены в органич-

ную последовательность, которая позволяет нам и в течение нашей жизни стать причастными к этим величайшим событиям прошлого. В какой же точке движения находимся мы на данный момент, и что церковное Предание хочет донести до нас посредством литургических особенностей церковной жизни?

Мы вновь пережили насыщенный (в изрядной степени, правда, разбавленный в нынешнем году карантинном) период богослужебной жизни Церкви, после которого естественным образом возникают различные чувства: полноты присутствия благодати, исполненного религиозного долга, а, может быть, даже и пресыщенности духовными реалиями. Но устав предписывает нам сразу после отдания праздника Пятидесятницы вновь вступить в пространство поста, который называется Апостольским и является в сравнении с другими многоднев-

ными постами самым простым с диетической точки зрения, позволяя уделить большее внимание нашей подготовке к проповеди и посильному ее осуществлению — ведь совсем недавно мы коленопреклоненно испрашивали ниспослания нам благодатных даров Святого Духа, которые, имея ввиду притчу о талантах, мы должны приумножить. И логика Царства Небесного здесь, как и всегда, парадоксальна: приумножить — значит поделиться. «Всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» (Мф. 25:29), — говорит Спаситель в конце этой притчи, призывая нас не хоронить в своей душе эти дары-таланты, но, вслед за апостолом Павлом, ревновать о дарах больших и пути превосходнейшем (см. 1 Кор 12:31).

«Дух Святой, вселившись в истинного и верного служителя Своего, — по словам святителя Игнатия

(Брянчанинова), — соделывает его и совершенным читателем и истинным исполнителем Евангелия» [1]. А Евангелие, помимо прочего, относящегося к нашей собственной духовной жизни и личным отношениям с Богом, говорит нам и о наших обязанностях по отношению к ближним и даже «внешним»: «будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчёта в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет 3:15), «ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (Мф 10:7), апостол Павел увещевает одного из своих учеников, а вместе с ним и каждого верующего — «проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим 4:2), или ещё лаконичней — «Проповедуй сие и учи» (1 Тим 4:11).

И «как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих

ПРИУМНОЖИТЬ — ЗНАЧИТ ПОДЕЛИТЬСЯ

благое!» (Рим 10:15) В этом парафразе Ис 52:7 говорится, конечно же, не об анатомии — по согласному толкованию Святых отцов и учителей Церкви «здесь имеются в виду духовные, а не телесные ноги. Ведь не станет же он сводить смысл слов апостола до столь смешного, чтобы считать, будто тот называет прекрасными и красивыми ноги евангелистов, которые можно видеть телесными очами! Но прекрасны и красивы те ноги, что идут по пути жизни. Ибо согласно Сказавшему: Я есмь путь, понимаю

так, что прекрасны и красивы ноги тех, кто удостоивается идти по такому пути» (Ориген), «потому что возвещали они Божественное примирение и благовествовали наслаждение благами» (блаж. Феодорит Кирский). Благая весть о примирении человека с Богом, проповедь о спасении, свидетельство об Истине — вот, что должно сопутствовать каждому верующему при восхождении «по пути жизни» вслед за Божественным Учителем.

В какой же форме, в какой степени должны мы дерзать осуществлять

это благовествование мира? Уже упомянутый выше святитель Игнатий в своём «Поучении в Неделю всех святых» говорит, что «ученики Господа — не те только, которые от имени Его именуются христианами», что вполне понятно и естественно, и даже «не те только, которые приняли на себя обеты служения Ему», но «ученики — те, которые действительно исповедуют Его Господом своим, исповедуют полновластным Владыкою над собою и вечным Царем, следуя его учению как учению Господа, исполняя Его заповеди как заповеди

Господа. Исповедание должно быть совершаемо умом, сердцем, словом, делом, всею жизнью». Курсив — мой, призванный подчеркнуть необходимость рационального, искреннего, целокупного, как словесного, так и действенного, активного про- и исповедания нами Бога в стремительно удаляющемся от Него мире, поскольку призваны мы апостолом, к дню памяти которого усиленно готовимся посредством поста, «возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет 2:9).

ПЕСНОПЕНИЕ - ЭТО ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

Святитель Григорий Нисский сказал, что песнопение в храме — это призыв к более возвышенному образу жизни. Есть глубинная связь, как утверждают Святые отцы Церкви, между пением в храме и исполнением Божьих заповедей. Иными словами, «правильное» пение в Церкви возможно лишь как прямое следствие праведной жизни. В свою очередь, праведная жизнь становится усло-

вием «правильного пения». Песнопение является выражением общей молитвы церковного собрания, придавая ему порядок и благообразие.

Сущность церковного пения заключается в том, чтобы как можно полнее передать музыкальными средствами смысл исполняемых молитвословий и донести их до всех участвующих в богослужении, ибо «хор — это уста молящихся».

Как отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, необходимо достойно свидетельствовать миру о красоте Православия «убедительностью проповеди, глубиной богословских исследований и благозвучием музыки».

В день праздника Святой Троицы молодёжный хор кафедрального собора во имя святого благоверного великого князя Александра Невско-

го под руководством регента Анны Марии Каарма, сопровождая Божественную литургию, радовал и волновал прихожан своим песнопением. Он еще раз напомнил нам о том, что церковное песнопение, отвечая высокому своему предназначению, если рождается от любви к Богу и людям, вполне может быть частью евангельской проповеди в современном мире. «ПС»

«ЛОКСАДАР»

поздравил всех с праздником и пожелал сплочённости и развития прихода, отметив старание и усердие, которое видно и в службе, и во внешнем виде храма и территории.

Владыка Сергей приехал с представителями Отдела социального служения ЭПЦ МП «Покров». Некоторые участники, остановившиеся на ночлег в Гостевом доме «Локсадар», который открыт при храме, ознакомились с городом Локса и прошли по тропе здоровья в заповеднике Лахемаа. Прогулка через лес и живописные болота всем понравилась, хотя и пришлось приложить усилия — всё-таки 7 километров! Но оно того стоило. Впереди — знакомство с побережьем. На самой северной точке Эстонии РМК оборудовало замечательные места для пикников.

По благословению высокопреосвященнейшего Евгения, Митрополита Таллинского и

всея Эстонии, владыка Сергей отслужил вместе с настоятелем церкви, при участии прихожан и гостей, молебен перед началом доброго дела. Тем самым мы можем обозначить официальное открытие нашего Гостевого дома. В первую очередь он открывается для семей с особыми детьми. Но, при наличии мест, всегда готов принять всех желающих.

В здании недавно закончен ремонт, который вёлся с учётом особых потребностей будущих посетителей. Здесь есть удобный пандус на крыльце, широкие коридоры на первом этаже, две небольшие комнаты с повышенной звукоизоляцией. Второй этаж может вместить по 7 человек в две комнаты. Всего в нашем уютном Доме 20 кроватей. Имеется полноценная кухня, трапезная, душевая и скоро будет закончена сауна. Новая вентиляционная система подаёт в комнаты свежий воздух. Для групп (организованные паломники, воскресные школы и т.п.) можно использовать храмовую трапезную комнату как видеозал или лекторий.

Центр «Локсадар» находится всего в часе езды от Таллина — в середине Лахемааского парка. Море, лес, река, озёра — всё в пошаговой доступности. Из магазинов: два супермаркета с готовой едой и большим ассортиментом продуктов. Хочется сказать: «Лето в разгаре! Спешите!» В связи со сложившейся ситуацией в туристическом бизнесе и строгих мерах карантина, гостевой дом «Локсадар» может стать для любителей креативного отдыха отличным выходом.

Протоиерей Владимир Холод

Накануне, в субботу, за Всенощным бдением молился преосвященнейший Сергей, епископ Маардуский, викарий Таллинской епархии, который

ОДЕЖДЫ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННИКОВ

Облачения православных священников имеют длинную историю, которая начинается во времена, когда мужчины так же, как и женщины, одевались в длинные рубахи – хитоны. У богатых были хитоны из дорогих тканей с вышивкой, у бедных – из грубой холстины или шерсти. Женщины носили хитоны из более тонких тканей с длинным покроем, мужчины – хитоны, отличающиеся более простым покроем.

Особую одежду имели ветхозаветные священники. Согласно Священному Писанию, сам Бог повелел пророку Моисею шить для них специальные одежды – «для величия и красоты». Для этого нужно было взять голубую, пурпурную и багряную ткань – шерсть или лён, и расшить их золотом.

Одежда иудейских священников состояла из хитона – нижней рубахи, которая доходила до пола, верхней ризы, эфода, покрывающего спину и грудь, пояса и кидара – тюрбана. Сверху на эфод первосвященник надевал нагрудник, украшенный драгоценными камнями.

Через пророка Иезекииля Бог велел священникам использовать облачения только для священнодействия и снимать их перед тем, как выйти из храма во внешний двор, переодеваясь в будничные одежды (Иез.44:19).

Эта одежда в какой-то мере стала прообразом современного облачения православных священников.

В наше время они точно так же переодеваются, оставляя одежды в храме.

Однако не стоит забывать и о том, что сам Господь носил хитон, будучи Человеком. Согласно Евангелию, хитон этот был соткан бесшовным способом. После распятия Спасителя римские воины не решились Его хитон разрезать, а бросили жребий, чтобы узнать, кому он достанется.

Воин, завладевший бесценной Святыней, по преданиям, увёз хитон в Грузию, пока им не завладел шах Аббас, который подарил хитон русскому царю Михаилу Феодоровичу.

Другие версии говорят в пользу того, что царю была привезена часть ризы Христа – то есть часть Его верхней одежды, а хитон до сих пор остаётся в Грузии, в основании Мцхетского Патриаршего собора.

Из событий становится ясно, что Христос носил мужское платье – длинный, тонкий, белый хитон, поверх которого была надета более короткая и более плотная риза.

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОДЕЖДЫ ХРИСТИАН

Спаситель носил обычную одежду, а апостолы совершали Евхаристию в будничных одеяниях. Но понимание того, что служить Богу надо в особой одежде, существовало уже и тогда: апостол Иаков носил одежду иудейского священника,

а апостол Иоанн одевал на голову золотую повязку – знак первосвященника.

Со временем будничная одежда Христа стала священной, хитон и ризы остались частью облачения священников, и до VII века сложился основной канон облачений служителей Православной Церкви.

У КАЖДОЙ ВЕЩИ – СВОЙ СИМВОЛ

В одеянии священника каждой вещи придаётся отдельный смысл. Например, хитон-власяница, в который облачаются монахи-схимники, символизирует нестяжание, во время пострига называется «хитон вольной нищеты».

Подобие хитона – стихарь носят алтарники, чтецы и пономари; стихарь является символом ангельской чистоты и радости.

Дьякон облачается в стихарь и надевает орарь, означающую крылья ангела – длинную полосу материи с крестами и вышивкой «Свят, Свят, Свят». Считается, что орарь появился из полотенца-убруса, которым иудеи подавали знак говорить «Аминь».

Одежда священника – это мужское длинное платье до пят – подрясник бывает разных покроев – с запахом или на пуговицах. Это единственное облачение, которое священник может надевать вне храма. Сверху на подрясник надевают рясу – просторное чёрное

облачение с длинными рукавами – ниже ладоней.

Крест, который священники носят поверх одежды, должен напоминать им о том, что каждый христианин должен исповедовать Христа перед всеми.

Во время Литургии священник надевает подрясник, который имеет тот же смысл, что и стихарь.

На подрясник надевается фелонь или риза – длинная, широкая одежда без рукавов, с твёрдыми и высокими оплечьями, которая означает верность Богу и багряницу, в которую одели Спасителя во время Его страданий. Известно, что фелонь носил уже апостол Павел.

Остальные облачения священник надевает поверх фелони.

Поручи – нарукавники, которые стягиваются шнурками, символизируют узы Христа. Епитрахиль – длинная полоса материи с шестью крестами вокруг шеи, символизирует служение Христу. Пояс символизирует готовность служения Господу. Набедренник, представляющий собой прямоугольный плат с крестом, является знаком духовного меча и его носят там же, где ранее воины носили меч.

В Русской Православной Церкви священнослужители носят одежды в зависимости от совершаемого богослужения и церковного календаря. Одежды могут быть золотого, белого, красного, голубого, пурпурного, чёрного или зелёного цвета.

Мария СМОРЖЕВСКИХ-СМИРНОВА,
культуролог

КАК ЦАРЬ ПЁТР ЧУМУ В РЕВЕЛЕ ЗАМОРИЛ

Фото с сайта музея Кик ин де Кёк

Многовековая история Ревеля-Таллина помнит множество эпидемий и напастей. Последняя масштабная «морозная язва» — эпидемия чумы охватила город в 1710 году, ускорив его капитуляцию перед войсками Петра I.

При этом в русском войске масштабного бедствия не случилось, чему способствовали «походные бани», в которых, по впечатлениям иностранцев, «от жару кровь могла закипеть», и проверенное средство — костры из можжевельника, у которых «проветривали» одежду.

И хотя истинная причина чумы была в то время ещё не

известна, изоляция, карантин и пешие прогулки на открытом пространстве считались одним

из верных средств в борьбе с распространением заразы.

В июне 1714 г., когда царь Пётр только-только прибыл в Ревель на одном из кораблей царской флотилии, были обнаружены явные признаки чумы, о чём в дневнике царя сообщалось: «14 июня явилась на Обор-Правиантмейстер Тихомирове язва морозная в двух местах: в правом паху и на правой руке». Ну а дальше — собственно меры к пресечению распространения: «...и тогда тотчас всех людей ссадили на берег, оставя тридцать матросов и пятьдесят солдат; также объявили во флоте, чтоб всех через день раздевали и осматривали, и корабли чистили и курили..., чтоб всегда треть людей вывозить для прогулки на берег».

Ну и, судя по тому, что более язв обнаружено ни у кого не было, а царская флотилия полным со-

Вышгород (Тоомпеа) в Ревеле (Таллине), гравюра Вильгельма Зигфрида Ставенхагена, 1867 год

ставом благополучно отправилась к финским берегам за Гангутской победой, меры, принятые вовремя царём, возымели должное, заморив чуму в самом начале.

Чеченская война 1995 года оставила свои рубцы в участниках военных событий. Журналист Максим Рантала записал воспоминания подполковника Антония Маньшина об Александре Воронцове, пробывшего в плену у боевиков жутких 5 лет. Это время стало для пленника не только осмыслением ценности жизни, но и временем укрепления веры, которая спасла человека от гибели, заставив победить страх смерти.

СИЛА ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

В марте 1995 года штурмовая группа из 30 бойцов на трёх БРДМ-ах выполняла штабной рейд по блокированию групп боевиков во Введенском ущелье. Есть там такое место Ханчелак, что переводится с чеченского — как мёртвое ущелье, там нашу группу поджидала засада.

Засада — это верная смерть: головная и замыкающая машины подбиваются, и тебя методически расстреливают с высоток. Группа, попавшая в засаду, живёт максимум 20-25 минут — потом остаётся братская могила. По радиостанции запросили помощь с воздуха вертолётов огненной поддержки, подняли мою штурмовую группу, мы прибыли на место через 15 минут. Управляемыми ракетами воздух-земля уничтожили огневые позиции на высотках, к нашему удивлению группа уцелела, только недосчитались Саши Воронцова. Он был снайпером и сидел на головной машине, на БРДМ-е и взрывной волной его сбросило в ущелье метров 40-50 глубиной. Стали его искать, не нашли. Уже стемнело. Нашли кровь на камнях, а его не было. Случилось худшее — он контуженный попал в плен к чеченцам. Мы по горячим следам создали поисково-спасательную группу, трое суток лазили по горам, даже в контролируемые населённые пункты боевиков ночью входили, но так Сашу и не нашли. Списали, как без вести пропавшего, потом представили к ордену мужества. И вы, представляете, проходит 5 лет. Начало 2000 года, штурм Шатоя, в Артурском уще-

лье в Шатойском районе есть населённый пункт Итум-Кале, при блокировке его нам мирные жители сообщили, что у них в зиндане (в яме) сидит наш спецназовец уже 5 лет.

Надо сказать, что 1 день в плену у чеченских бандитов — это ад. А тут — 5 лет. Мы бегом туда, уже смеркалось. Фарами от БМП осветили местность. Видим яму 3 на 3 и 7 метров глубиной. Лесенку спустили, поднимаем, а там живые мощи. Человек шатается, падает на колени, и я по глазам узнал Сашу Воронцова, 5 лет его не видел и узнал. Он весь в бороде, камуфляж на нём разложился, он в мешковине был, прогрыз дырку для рук, и так в ней грелся. В этой яме он испражнялся и там жил, спал, его вытаскивали раз в два-три дня на работу, он огневые позиции чеченцам оборудовал. На нём вживую чеченцы тренировались, испытывали — приёмы рукопашного боя, то есть ножом тебя — в сердце бьют, а ты должен удар отбить. У нас в спецназе подготовка у ребят хорошая, но он измождённый, никаких сил у него не было, он, конечно же, промахивался — все руки у него были изрезаны. Он перед нами на колени падает, говорить не может, плачет и смеётся. Потом говорит: «Ребята, я вас 5 лет ждал, родненькие мои». Мы его в охапку, баньку ему истопили, одели его. И вот он нам рассказал, что с ним было за эти 5 лет.

Рассказал, что его 2 года вообще не кормили. Спрашиваю: «Как ты жил-то?» А он: «Представляешь, командир, крестик целовал, крестился, молился, а потом — брал

глину, скатывал в катышки, крестил её и ел. Зимой снег ел». «Ну и как?» — спрашиваю. А он говорит: «Ты знаешь, эти катышки глиняные были для меня вкуснее, чем домашний пирог. Благословенные катышки снега были — слаще мёда». Его 5 раз — расстреливали на Пасху. Чтобы он не убежал, ему перерезали сухожилия на ногах, он стоять не мог. Вот ставят его к скалам, а он на коленях стоит, а в 15-20 метров от него, несколько человек с автоматами, которые должны его расстрелять. Говорят: «Молись своему Богу, если Бог есть, то пусть Он тебя спасёт». А он так молится: «Господи Иисусе, мой Сладчайший, Христе мой Предивный, если Тебе сегодня будет угодно, я ещё поживу немножко». Глаза закрывает и крестится. Они спусковой крючок снимают — осечка. И так дважды — выстрела не происходит. Передвигают затворную раму — нет выстрела. Меняют спарки магазинов, выстрела — опять не происходит, автоматы — меняют, выстрела все равно — не происходит.

Подходят и говорят: «Крестними». А он говорит: «Не я этот Крест надел, а священник в таинстве Крещения. Я снимать — не буду». Избивают его прикладами автоматов и бросают в яму...

Жизнь странная, прекрасная и удивительная штука. В Сашу влюбилась девушка чеченка, она его на много моложе, ей было 16 лет, то тайна души. Звали её Ассель. Она на третий год в яму по ночам носила ему козье молоко, на верёвочке ему спускала — так она

его и выходила. Её ночью родители ловили на месте происшествия, пороли до смерти, запирали в чулан. Я был в том чулане, там жутко холодно, даже летом, там крошечное окошко и дверь с амбарным замком. Связывали её. Она умудрялась за ночь разгрызть верёвки, разбирала окошко, вылезала, доила козочку и носила ему молоко.

Он Ассель забрал с собой. Она крестилась с именем Анна. Повенчались, у них родилось двое деточек — Кирилл и Машенька. Семья прекрасная. Вот встретились мы с ним в Псково-Печерском монастыре. Обнялись, оба плачем. Он мне всё рассказывает. Я его к старцу Адриану повёл, а там народ не пускает. Говорю им: «Братья и сестры, это — мой солдат, он в Чечне в яме 5 лет просидел. Пустите Христа ради». Люди все на колени встали, говорят: «Иди, сынок». Прошло минут 40. Выходит с улыбкой Саша от старца Адриана и говорит: «Ничего не помню, как будто — с Солнышком беседовал!» А в ладони у него ключи от дома. Батюшка им дом подарил, который от одной старой монахини монастырю отошёл. А самое главное, мне Саша при расставании сказал, когда я его спросил, как же он всё это пережил: «Я два года, пока сидел в яме, плакал так, что вся глина подо мной мокрая от слёз была. Я смотрел на звёздное чеченское небо в воронку зиндана и искал моего Спасителя. Я рыдал как младенец, искал моего Бога». «А дальше?» — Спросил я. «А дальше — я купаюсь в Его объятиях», — ответил Саша.

Православная книга

Кажется в Тюмени, услышал я об одном подростке. И он никак не уходил из памяти. Хотя случай самый, к несчастью нашему, обычный – его родители жили немирно друг с другом, ссорились, дело шло к разводу.

Мальчик любил родителей, и очень, до слѣз, страдал от их ссор. Но и это их не вразумляло. Наеди-

не с каждым, мальчик просил их помириться, но и отец и мать говорили друг о друге плохо, а мальчика старались завлечь на свою сторону. «Ты ещё не знаешь, какой он подлец», – говорила мать, а отец называл её душой. А вскоре, уже и при нем, они всячески обзывали друг друга, не стесняясь в выражениях.

О размене их квартиры они говорили как о деле решѣнном. Оба уверяли, что мальчик ни в чем не пострадает: как была у него тут отдельная комната, так и будет. С кем бы он ни жил. И что он всегда сможет ходить к любому из них. Они найдут варианты размена в своём районе, не станут обращаться в газету, а расклеят объявления сами, на близлежащих улицах.

Однажды вечером мать пришла с работы, и принесла стопку жѣлтых листочков с напечатанными на них объявлениями о размене квартиры. Велела отцу немедленно идти и их расклеивать. И клей вручила, и кисточку.

Отец тут же надѣрнул плащ, схватил берет и вышел.

– А ты – спать! – закричала мать на сына.

Они жили на первом этаже. Мальчик ушѣл в свою комнату, от-

крыл окно, и тихонько вылез. И как был, в одной рубашке, побежал за отцом, но не стал уговаривать его не расклеивать объявления, он понимал, что отец не послушает, а крался, прячась, сзади и следил. Замечал, на каком столбе или заборе, или на остановке отец прилеплял жѣлтые бумажки, выжидал время, подбегал к ним и срывал. С ненавистью комкал объявления, рвал, швырял в урны, топтал ногами, как какого-то гада, или бросал в лужи книзу текстом. Чтоб никто даже и не смог прочесть объявление.

Так же незаметно вернулся в дом. Наутро затемпературил, кашлял. С ним родители сидели по очереди. Он заметил, что они перестали ругаться. Когда звонил телефон, снимали трубку, ожидая, что будут спрашивать о размене квартиры. Но нет, никто не спрашивал.

Мальчик специально не принимал лекарства, прятал их, а потом выбрасывал. Но все равно через неделю температура выровнялась, врачиха сказала, что завтра можно в школу.

Он подождал вечером, когда родители уснут, разделся до майки и

трусов и открыл окно. И стоял на сквозняке. Так долго, что сквозняк и они почувствовали. Первой что-то заподозрила мама и пришла в комнату сына. Закричала отца. Мальчику стало плохо. Он рвался и кричал, что все равно будет болеть, что пусть умрѣт, но не надо разменивать квартиру, не надо расходиться. Его прямо било в приступе рыданий.

– Вам никто не позвонит! – кричал он. – Я все равно сорву все объявления! Зачем вы так? Зачем? Тогда зачем я у вас? Тогда вы все ввали, да? Ввали, что будет се-стричка, что в деревню все вместе поедет, ввали? Эх вы!

И вот тогда только его родители что-то поняли.

Но дальше я не знаю. Не знаю, и врать не хочу. Но то, что маленький отрок был умнее своих родителей, это точно. Ведь сходились они по любви, ведь такой умный и красивый сын не мог быть рождѣн не по любви. Если что-то потом и произошло у них в отношениях, это же было не смертельно. Если уж даже Сам Господь прощает грехи, то почему мы не можем прощать друг другу обиды? Особенно ради детей.

НИКОЛАЙ ЛЕСНИЧИЙ
МАМИНА КАША

худенькую маму, оставил без еды беспомощного человечка, свою сестренку, и... судорожно продолжал сосать бутылочку, хотя каша в ней уже кончилась.

Окончательно опорожнив бутылочку, я поставил ее на место и тут понял, что случилось что-то непоправимое, большая беда. Я перешел незримую черту, и уже никто и ничто мне не поможет. Чувство стыда овладело мною. Что я наделал?! О, если бы я мог все вернуть назад! «Что делать? Куда бежать?» - стучало в моей голове.

Было больно от ожогов, а еще больше от того, что не видел я выхода из ситуации. Я загнал себя в глухой угол.

И вот скрипнула дверь. «Будь что будет», - мелькнула мысль. Я весь съежился и низко опустил повинную голову. Вошла мама, она сразу увидела и меня, жалкого, понурого, и пустую бутылочку.

Мама все поняла. Тихо подошла и положила свою худенькую руку на мою белесую детскую головку. Она... меня погладила. Я удивленно посмотрел на нее. Увидел синие круги вокруг маминых глаз. Я заглянул в эти

глаза - в них была печаль, большая-большая любовь и надежда. Я увидел в них нечто большее, нежели прощение. Из глаз ее текли слезы. Это мгновение растянулось во времени, я словно перенесся в другое измерение.

Своими детскими глазами я заглянул в вечность. Я выросел. Наши с мамой глаза вели безмолвный разговор:

- Неужели, мама, Вы не сердитесь на меня за кашу? Вы меня простили? Я больше никогда-никогда так не сделаю, - спрашивал и обещал я.

А материнские глаза говорили: - Прости, сынок, что не могу накормить тебя вдоволь. Я постараюсь. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы ты был сыт.

А потом уже голосом молвила: - Мама тебя не оставит в беде. Вот уже колоски наливаются. Пойду и нарежу, чтобы накормить тебя. Это ничего, что поле охраняется, не посмеют они задержать меня, ведь я стараюсь для своего сыночка. Будем жить, сынок! И будет у тебя еще в жизни много-много доброго и хорошего. Будет у тебя и хлеб, и до хлеба!

Давно перешла матушка моя в

мир иной. Имел я в жизни действительно много доброго и хорошего. Имел хлеб насущный, да и других продуктов вдоволь. Много грешил, мало калялся.

Возможно, что вскоре отпраздную свое 70-летие. Вот и наступил вечер моей жизни. Много событий и фактов не удержала память моя, но мамыны глаза и мамина каша всегда со мной.

Сподобил меня милосердный Господь посетить многочисленные православные святыни - монастыри и Лавры. Да и наш храм Покрова Пресвятой Богородицы давно уже стал для меня родным.

Когда стою на коленях пред иконой Богородицы, прошу помощи и защиты, - вижу Ее бездонные глаза. Они мне знакомы. Я видел их в детстве. В них та же вечность. Они говорят со мною, они прощают меня, они вселяют в меня покой и надежду, и когда я склоняю белую от седины голову для земного поклона, то ощущаю, как худенькая материнская рука нежно касается меня, как в далѣком детстве.

Слѣзы тихой и светлой радости истекают из моих старческих глаз: у меня есть защита, у меня есть Мама. В такие мгновения я вне времени и пространства. Я счастлив! Снова и снова поклоняюсь я Матери своей, давно уже не земной, и Матери мира Вечного.

БЛАГОДАРНОСТЬ СКОРБЯЩЕГО СЕРДЦА

Все, кто хоть раз в жизни хоронил близкого человека, знают, насколько тяжелы переживания, скорбь, печаль и тягостные хлопоты, чтобы достойно проводить в последний путь родного человека.

Мы уже имели горький опыт – сталкивались в похоронных бюро с равнодушием и безразличием, поэтому новость об открытии православного похоронного бюро «ANASTASIOS» приняли с одобрением.

В начале мая нам пришлось хоронить маму. Как только в 6 утра нам позвонили из больницы и сообщили о её смерти, мы сразу же связались с управляющим похоронного

бюро Аркадием Шафером и услышали в ответ: «Не волнуйтесь, всё будет хорошо!» И действительно – бюро выполняет свою работу очень хорошо, а их сердечное отношение к людям, переживающим скорбь утраты, достойно благодарности.

Низкий поклон всем работникам бюро «ANASTASIOS» за оказанную нам помощь в организации похорон.

Наша бесконечная благодарность протоиерею Олегу Вроне и иерею Николаю Каменеву, проводившим в последний путь рабу Божию Марию.

Диакон Вячеслав
и Ирина Зарецкие

За свои дела земные ответит человек перед Отцом Небесным.
БАБОЧКА В РУКЕ

Однажды к старцу подошёл юнец,
Сжав пойманную бабочку в руке,
И тихо спросил:
«Скажи, отец, Сидит ли та живая в кулаке?»
Решил он: если скажет, что мертва,
Я распахну ладонь - взовьётся ввысь!
А коль произнесёт: «Жива она!» -
Я, сжав кулак, сломаю её жизнь.
И, посмотрев юнцу в глаза,
Его погладил по щеке монах:
«Запомни раз и навсегда,
Мой милый мальчик, всё в твоих руках:
И жизнь, и смерть, и плач, и страх,
И с крыльев облетевшая пыльца...
Всё, милый мой, в твоих руках!
Запомни то, что я тебе сказал». Но вновь послушник старца спросил:
«Душа моя, как этот мотылёк!
Коль жизнь прижмёт, то где возьму я сил
Их раздаёт один лишь только Бог!»
И молвил старец, глядя будто ввысь:
«Вся наша жизнь – один лишь только сон.
Не дай душе проспать и лишь молись
Ведь ты Христом давно уже спасён!
И смерть, и ад, и плач во тьме...
Поверь, уже не властвуют в веках!
Он в вечность дверь явил тебе
Ключ от неё теперь в твоих руках.
Запомни всё, что Он сказал!
И думать не спеши о пустяках.
Ведь с нами Тот, Кто нас создал,
А остальное – всё в твоих руках.

Священник Андрей Гуров, Россия

Дорогие братья и сестры!
Храм Рождества Пресвятой Богородицы
(Казанская церковь) - старейший
деревянный храм Эстонии - очень нуждается
в Вашей помощи!
На собранные пожертвования уже много
сделано, но ещё больше предстоит сделать.
Мы сердечно благодарим благодетелей
и молим Бога о них!
Приходской совет
Moskva Patriarhaadi
Eesti Õigeuse Kirik
IBAN: EE041010220228177226
Пояснение платежа: Kaasani kirik

РАСПИСАНИЕ АРХИЕРЕЙСКИХ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ИЮЛЬ 2020

**Сретение Пюхтицкой иконы
Божией Матери «У источника»**
1 июля, в среду – Божественная
литургия в Успенском соборе Пюх-
тицкого монастыря (Митрополит
Евгений).

**Обретение мощей
священномученика
Сергия Раквереского**
2 июля, в четверг – Божественная
литургия в храме Рождества Бого-
родицы г. Раквере (епископ Сер-
гий).

**Неделя 4-я по Пятидесятнице.
Собор преподобных отцев
Псково-Печерских**
5 июля, в воскресенье – две Боже-
ственные литургии в Таллинском
Александрo-Невском соборе (ран-
нюю совершает Митрополит Евге-
ний, позднюю - епископ Сергей).

**Владимирской иконы
Божией Матери**
6 июля, в понедельник – Боже-
ственная литургия в Таллинском
Александрo-Невском соборе (Ми-
трополит Евгений) и в храме в
честь иконы Божией Матери «Ско-
ропослушница» г. Таллина (епи-
скоп Сергей).

**Рождество Пророка, Предтечи
и Крестителя Господня Иоанна**
7 июля, во вторник – Божествен-
ная литургия в храме св. Иоанна
Предтечи в Нымме (Митрополит
Евгений) и в Таллинском Алексан-
дро-Невском соборе (епископ Сер-
гий).

**Тихвинской иконы
Божией Матери**
9 июля, в четверг – Божественная
литургия в храме в честь иконы Бо-
жией Матери «Скоропослушница»
г. Таллина (Митрополит Евгений)
и в Таллинском Александрo-Не-
вском соборе (епископ Сергей).

**Иконы Божией Матери,
именуемой «Троеручица».
Преподобных Сергия и Германа
Валаамских**
11 июля, в субботу – Божествен-
ная литургия в храме Рождества
Пресвятой Богородицы г. Таллина
(Митрополит Евгений) и в храме в
честь иконы Божией Матери «Всех
скорбящих Радость» (епископ Сер-
гий).

**Неделя 5-я по Пятидесятнице.
Славных и всехвальных
первоверховных апостолов
Петра и Павла**

12 июля, в воскресенье – две Боже-
ственные литургии в Таллинском
Александрo-Невском соборе (ран-
нюю совершает Митрополит Евге-
ний, позднюю - епископ Сергей).

14 июля, во вторник – освящение
часовни памяти на Маардуском
кладбище.

**Обретение честных мощей прп.
Сергия, игумена Радонежского**
18 июля, в субботу – Божествен-
ная литургия в храме прп. Сергия
Радонежского г. Палдиски (Ми-
трополит Евгений) и в Таллинском
Александрo-Невском соборе (епи-
скоп Сергей).

Неделя 6-я по Пятидесятнице
19 июля, в воскресенье – две Боже-
ственные литургии в Таллинском
Александрo-Невском соборе (ран-
нюю совершает Митрополит Евге-
ний, позднюю - епископ Сергей).

**Явление иконы Пресвятой
Богородицы во граде Казани**
21 июля, во вторник – Божествен-
ная литургия в храме Казанской
иконы Божией Матери г. Силламяэ
(Митрополит Евгений) и в храме
Рождества Пресвятой Богородицы
г. Таллина (епископ Сергей).

**Равноапостольной княгини
Ольги. Обретение мощей сщмч.
Илариона, архиеп. Верейского**
24 июля, в пятницу – Божествен-
ная литургия в Таллинском Алек-
сандрo-Невском соборе (Митропо-
лит Евгений).

**Неделя 7-я по Пятидесятнице.
Память святых отцев шести
Вселенских Соборов. Собор
Архангела Гавриила**
26 июля, в воскресенье – две Боже-
ственные литургии в Таллинском
Александрo-Невском соборе (ран-
нюю совершает Митрополит Евге-
ний, позднюю - епископ Сергей).

**Равноапостольного
князя Владимира**
28 июля, во вторник – Божествен-
ная литургия в храме св. равноап.
кн. Владимира г. Нарва-Йыэсуу
(Митрополит Евгений) и в Таллин-
ском Александрo-Невском соборе
(епископ Сергей).

Канцелярия
Митрополита Евгения

СЧЁТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:

SEB Pank AS
MPE Õigeusu Kirik
EE55101022022097221 с пометкой
«Pravoslavnoi sobesednik»

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ
ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Заместитель главного редактора: иерей Вадим Годунов

Церковный цензор – протоиерей Леонтий Морозкин

Литературный редактор – Ольга Майер

Поверенный издатель – Роман Алпатов